

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.141.32>

ПОДХОДЫ К ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОМУ СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ СРЕДСТВ КРИПТОВАЛЮТНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В КОНТЕКСТЕ НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНА

Научная статья

Зайцев Н.О.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0005-5560-0454;

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (zaitsev_pkkr[at]mail.ru)

Аннотация

В свете быстрого развития криптовалют и их все более широкого использования в экономических операциях, вопросы юридического регулирования этих платежных средств становятся все более актуальными. В статье представлен перспективный обзор существующих правовых подходов и концепций, используемых для определения понятия средств криптовалютных платежей. Такие подходы, как определение их как цифровой валюты, платежной системы, финансовой услуги или имущественного права, рассматриваются с точки зрения их соответствия существующим уголовно-правовым нормам и необходимостью их модернизации. Автор статьи анализирует последние изменения в российском законодательстве в отношении криптовалют, а также проводит сравнительный анализ судебной практики зарубежных стран в данной сфере. Особое внимание уделяется проблемам отнесения средств криптовалютных платежей к негласным средствам платежа, возможности их использования в преступной деятельности и необходимости принятия соответствующих мер для защиты экономической безопасности. Итоги исследования помогут определить наиболее эффективные подходы к регулированию средств криптовалютных платежей на уровне уголовно-правового закона. Новые рекомендации и предложения, представленные в статье, могут быть использованы для модернизации существующего законодательства и разработки новых положений в данной области.

Ключевые слова: средства криптовалютных платежей, биткоин, технологии блокчейн, платежная система, цифровая валюта.

APPROACHES TO THE PHENOMENOLOGICAL CONTENT OF THE CONCEPT OF MEANS OF CRYPTOCURRENCY PAYMENTS IN THE CONTEXT OF THE NECESSITY TO MODERNIZE THE CRIMINAL LAW

Research article

Zaitsev N.O.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0005-5560-0454;

¹Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (zaitsev_pkkr[at]mail.ru)

Abstract

In light of the rapid development of cryptocurrencies and their increasing use in economic transactions, the issues of legal regulation of these means of payment are becoming more and more relevant. The article provides a perspective review of existing legal approaches and concepts used to define the concept of cryptocurrency payment means. Such approaches as defining them as digital currency, payment system, financial service or property right are examined from the point of view of their compliance with existing criminal law norms and the necessity to modernize them. The author of the article analyses recent changes in Russian legislation in relation to cryptocurrencies, as well as conducts a comparative analysis of judicial practice of foreign countries in this area. Particular attention is paid to the problems of attributing cryptocurrency payment means to non-secret funds of payment, the possibility of their use in criminal activities and the need to take appropriate measures to protect economic security. The results of the study will help to determine the most effective approaches to regulating cryptocurrency payment instruments at the level of criminal law. New recommendations and proposals presented in the article can be used to modernize existing legislation and develop new provisions in this area.

Keywords: cryptocurrency payment instruments, bitcoin, blockchain technology, payment system, digital currency.

Введение

Цифровая валюта еще сравнительно недавно являлась совершенно новым способом платежа и накопления материальных ценностей. В современных условиях ее развитие серьезно ускорилось. За короткий промежуток времени появились: электронные кошельки, криптовалюта (блокчейн) в расчетах как средства инвестиций и сохранения активов в период высокой волатильности национальной российской и мировых валют.

Процесс ее развития весьма активно продолжается и сегодня насчитывается уже около десятка разновидностей блокчейна: самый известный – это биткоин, но есть и другие его аналоги, создаваемые на других платформах.

Современной конструкции понятия блокчейн ученые признательны неизвестному лицу (в некоторых источниках группа лиц) под псевдонимом Сатоши Накамото, разработавшему биткоин и white paper биткоина, создавшему и внедрившему оригинальную эталонную реализацию биткоина.

В одной из своих лучших комплексных работ «Биткоин: электронная пиринговая денежная система» (2008 г.) Сатоши Накомото писал о биткоине, как о гениальном решении проблемы двойной траты, основанном на распределенном одноранговом сервере меток времени, который своей вычислительной мощностью подтверждает хронологический порядок транзакций. В оригинальной аргументации биткоин виделся как одноранговая (пиринговая) система электронных денег, позволяющая совершать электронные транзакции между участниками напрямую, минуя любые финансовые институты (банки или компании, эмитирующие кредитные карты) [1].

Основные результаты

В настоящее время использование средств криптовалютных платежей, в том числе биткоина, в России официально запрещено. Такой запрет установлен Центральным банком Российской Федерации и обусловлен различными факторами, например, возможностью подрыва устойчивости отечественной валюты и затруднения регулирования денежного обращения в Российской Федерации, повышением общего уровня преступности в связи с уголовно-процессуальным использованием криптовалюты.

В понимании главного банковского регулятора криптовалюта является денежным суррогатом, выпуск и оборот которой запрещен действующим законодательством, так как может использоваться в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и для иной преступной деятельности. Распространение криптовалюты в Российской Федерации руководство Банка России связывает с созданием значительных рисков для российского финансового рынка. При отсутствии ограничений и дальнейшем росте объемов инвестирования в криптовалюты российскими гражданами, масштабном вовлечении в рынок банков и других финансовых организаций, риски, присущие этой деятельности, могут усиливаться и нести системные угрозы. По криптовалюте отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты. Операции по ней носят спекулятивный характер, осуществляются на так называемых «виртуальных биржах» и несут высокий риск потери стоимости [2].

Между тем, в условиях стремительно развивающихся рыночных отношений, отечественному законодателю, в том числе в уголовно-правовой сфере, в ближайшее время все равно придется решить вопрос о правовом режиме средств криптовалютных платежей. Уже условно вчера стало очевидным, что с правовой точки зрения необходимо будет определить: является ли так называемая криптовалюта цифровой валютой, платежной системой, финансовой услугой или имущественным правом; как соотносится ее экономическое содержание и физическое выражение в виде строк кода, а также пиров, проверяющих их достоверность.

Поскольку действующее законодательство не раскрывает феноменологическое содержание блокчейна и криптовалюты, дефиниции которых бы соответствовали существующему динамично развивающемуся гражданскому обороту, в современной доктрине и судебной практике по-прежнему отсутствует ясность в терминологии, что порождает многочисленные дискуссии и споры.

Так, одни ученые (В.В. Блажеев, М.А. Егорова, А.А. Ситник) утверждают, что биткоин есть не что иное, как цифровая валюта, цифровое представление значения, которое обращается в Интернете, выполняет функции денег, то есть используется в качестве средств платежа за реальные товары и услуги, однако нигде не принимается в качестве законного платежного средства [3, С. 211]. По мнению сторонников данного подхода, отождествляя биткоин с цифровой валютой, необходимо понимать, что цифровая валюта является наиболее общим понятием, под которым понимается особая форма валюты, существующая только в цифровом (электронном) виде. Представляя собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), цифровая валюта существует в безналичной, электронно-цифровой форме. Цифровая валюта используется в качестве средства платежа для оплаты товаров и услуг. При этом цифровая валюта не является безналичными или электронными денежными средствами. Операции с ней и ее хранение возможны только при наличии подключенных к сети Интернет или иной назначенной сети электронных кошельков. В свою очередь, очевидно, что под цифровой валютой в первую очередь следует понимать именно криптовалюту, в частности, биткоин [4, С. 104-105].

Другие авторы (Пол Винья, Майкл Кейси, Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова) исходят из того, что биткоин является не просто валютой, но и децентрализованной виртуальной технологией, основанной на математических алгоритмах и защищенной методами криптографии, выпуск которой осуществляется на основе распределенных реестров [5, С. 257]. Такая технология распределенных реестров является в целом достаточно безопасной и эффективной для возможности ее применения. По мнению сторонников данного подхода, распределенные реестры представляют собой систему распределенного хранения и одновременной обработки и обновления практически любой информации на разных носителях у всех участников [6, С. 27]. При этом блокчейн является одним из вариантов реализации сети распределенных реестров, в котором данные о совершенных транзакциях структурируются в виде последовательности связанных блоков транзакций.

Третья группа ученых (Б.М. Гонгало, Л.А. Новоселова, Д.Ю. Вяжева, О.В. Тищенко) указывает, что биткоин представляет собой не просто децентрализованную виртуальную технологию, а особого рода имущественное право. Одна из ключевых особенностей биткоина заключается в его децентрализованности. Традиционные финансовые системы контролируются государствами и центральными банками, в то время как биткоин лишен такой центральной власти. Он основан на технологии блокчейн, которая обеспечивает прозрачность и надежность совершаемых транзакций [7, С. 184].

Однако биткоин выходит за рамки простого средства обмена и позволяет своим владельцам претендовать на некоторое имущественное право. Это происходит благодаря самому механизму блокчейна, который фиксирует и подтверждает каждую транзакцию [8, С. 86]. Владелец биткоинов обладает правом собственности на них и может свободно распоряжаться этим имуществом.

Но представление о биткоине как об имущественном праве имеет свои особенности.

Во-первых, управление биткоинами осуществляется с помощью криптографических ключей, которые представляют собой уникальные комбинации символов. Владельцу биткоинов необходимо обеспечить сохранность и

безопасность своих ключей, поскольку их потеря или кража может привести к невозможности распоряжения имущественными правами на биткойны.

Во-вторых, сама цена биткойна является переменной и зависит от спроса и предложения на рынке. Исторический рост стоимости биткойна вызвал не только интерес инвесторов, но и повышенный риск волатильности.

Это означает, что владельцы биткойнов могут испытывать колебания в стоимости их имущества, что требует особого внимания и мониторинга рыночных тенденций.

По мнению сторонников данного подхода, биткойн является не только чисто техническим феноменом, но и имущественным правом, которое предоставляет своим владельцам особые привилегии и возможности. Владение биткойнами предполагает обязанность защищать свои имущественные права и отслеживать стабильность этой новой формы цифрового имущества. Однако, при правильном использовании, биткойн может стать не только надежным средством обмена, но и инструментом для сохранения и увеличения личного капитала.

Что касается не доктринального, а практического подхода к определению биткойн, блокчейна, криптовалюты, то и здесь единой концепции не сложилось. Особый научный интерес представляет подход не только отечественного, но и зарубежного правоприменителя к определению понятия биткойн.

В сентябре 2016 года в отношении статуса криптовалюты высказался Суд по интеллектуальным правам (решение от 07.09.2016 г. по делу № СИП-368/2016), который пришел к выводу о том, что обозначение биткойн («BITCOIN») воспроизводит название пиринговой платежной системы (от bit – бит и coin – монета), использующей одноименную расчётную единицу - биткойн (bitcoin). Указанная платежная система была создана в 2009 году. Целью ее разработчиков было создание системы полностью необратимых сделок, когда электронный платеж между двумя сторонами происходит без третьей стороны – гаранта, и ни одна из сторон, в том числе какой-либо внешний администратор (банк, налоговые, судебные и иные государственные органы), не могла бы отменить, заблокировать, оспорить или принудительно совершить транзакцию. Таким образом, биткойн представляет собой термин, используемый в финансовой деятельности. Функционирование данной платежной системы осуществляется посредством информационных (телекоммуникационных) систем [9]. Любопытно, что главный отечественный регулятор, равно как и создатель биткойна Сатоши Накамото, определил биткойн именно как децентрализованную одноранговую систему платежей, основанную на доверии и не использующую посредников для осуществления расчетов.

В ноябре 2015 г. Европейский Суд (Court of Justice of the European Union) постановил, что биткойн необходимо считать именно цифровой валютой (средством платежа), а не товаром, по крайней мере, с точки зрения налогообложения. Операции по покупке и продаже биткойна за традиционные фиатные валюты не облагаются налогами на добавленную стоимость. Ведь, согласно правилам Евросоюза, такие налоги не распространяются на валюту, банкноты и монеты, используемые в качестве легального платежного средства. Решение Европейского суда существенно усиливает позиции биткойна на одном из крупнейших мировых рынков, убирая угрозу чрезмерного налогообложения, которое увеличило бы транзакционные издержки, необходимые для покупки и использования криптовалюты в Европе [10].

В последние годы народными судами Китайской Народной Республики принят ряд решений, касающихся использования и регулирования биткойна в стране. Эти решения имеют важное значение для китайского и мирового биткойн-сообщества, их последствия могут затронуть не только владельцев и пользователей криптовалюты, но и отразиться на глобальной экономике.

Одно из ключевых решений, принятых народными судами Китайской Народной Республики, касается статуса биткойна. В 2013 году Народный суд города Шинан в провинции Шаньдун установил, что биткойн не является законным средством платежа.

Однако эта позиция была пересмотрена Вторым народным судом промежуточной (апелляционной) инстанции Шанхая в 2016 году, который признал биткойн «уникальным и невоспроизводимым» цифровым активом, утвердив его ценность на юридическом уровне. Судья Второго народного суда промежуточной инстанции Шанхая Рен Сусянь в своем докладе обозначила основные признаки криптовалюты и выделила сложности интерпретации подобных терминов на практике. Суд напомнил лицам, участвующим в деле, о двух похожих делах о краже электронных долларов США (USDT) на 12 млн юаней (~\$1,64 млн) и биткойнов. В первом случае суд квалифицировал преступление как воровство имущества, а во втором – как незаконное получение компьютерной информации. Суд в мотивировочной части решения указал на главные сложности судебных процессов, связанных с цифровыми активами:

- 1) неопределенный правовой статус криптовалюты;
- 2) трудности с отслеживанием и обращением;
- 3) необратимость и анонимный характер транзакций.

Биткойн, по мнению суда, унаследовал ключевые характеристики отечественной валюты, а именно: масштабируемость, простоту обращения, хранение и оплату. При этом биткойн продолжает использоваться во всем мире, несмотря на его децентрализованный характер, подчеркнула судья. Это решение открыло новые возможности для развития криптовалютного рынка в Китае [11].

Еще одним важным вопросом, рассматриваемым народными судами Китайской Народной Республики, является регулирование деятельности криптовалютных бирж. В 2017 году Пекинский суд первой инстанции признал незаконным функционирование китайской криптовалютной биржи BTCChina, торги биткойном и другими криптовалютами на местных биржах объявлены вне закона. Это решение стало важным сигналом для криптовалютных бирж в других регионах Китая и показало, что государство стремится к более строгому надзору за этим сектором. Позднее власти только ужесточали контроль над участниками криптовалютного рынка.

Данный подход соответствует подходу Центрального банка Российской Федерации, однако в Российской Федерации меры по ограничению работы криптовалютных бирж на практике не реализовались.

Однако следует отметить, что не все решения народных судов Китайской Народной Республики были негативными в части оценки средств криптовалютных платежей. Так, в начале сентября 2023 года Верховный народный суд Китая опубликовал отчет о законности виртуальных активов, в котором анализируются уголовно-правовые аспекты этих активов [12]. Суд в своем отчете под названием «Идентификация атрибутов виртуальной валюты и распоряжение имуществом» указал, что виртуальные активы обладают экономическими свойствами и их можно классифицировать как законную собственность, охраняемую законом. Хотя Китай считает все иностранные цифровые активы незаконными, введя полный запрет, виртуальные активы, принадлежащие частным лицам, должны считаться легальными и защищаться законом в рамках текущей политики, указывается в отчете [13].

В рамках дела *United States v. Murgio* (2016 г.), Федеральный окружной суд Южного округа Нью-Йорка постановил, что биткоин является финансовой услугой и может рассматриваться как форма денег для целей преследования уголовных преступлений, таких как отмывание денег.

Решение было вынесено в рамках рассмотрения уголовного дела о хакерских атаках на компьютерные системы банка JPMorgan, а также других компаний финансового сектора. Обвиняемым по этому делу выступил Энтони Мурджио, который управлял сайтом *Coin.mx*. Этот ресурс признан нелегальной платформой для обмена биткоинов, поскольку был причастен к серии кибератак на ряд фирм и организаций, а также к краже десятков миллионов долларов с клиентских счетов.

В ходе судебного разбирательства Мурджио пытался доказать, что федеральное законодательство США не признает биткоины деньгами. Обвиняемый просил суд оправдать его по двум из восьми предъявленных ему пунктов обвинения, ссылаясь на закон, запрещающий проведение операций с нелегальными денежными средствами. Между тем, Федеральный окружной суд Южного округа Нью-Йорка отклонил доводы Мурджио, квалифицировал биткоин как полноценную валюту, указав в мотивировочной части решения, что биткоины могут быть приняты в качестве оплаты за товары и услуги или получены непосредственно в результате обмена с банковского счета. Таким образом, резюмировал суд, они функционируют в качестве денежных средств и используются как средство обмена и платежа [14].

Это решение стало исторической вехой для развития процесса регулирования института криптовалюты в США, поскольку оно создало прецедент и позволило американским правоохранительным органам преследовать лиц, использующих биткоин для совершения преступлений, и проводить соответствующее расследование в этих случаях.

Вместе с тем, несмотря на все многообразие существующих подходов к определению понятия средств криптовалютных платежей, современные практики и теоретики, исследующие проблемы функционирования и развития криптовалюты, не пришли к единому пониманию данной категории. Ни один из подходов не стал преимущественным по отношению к другому.

Однако собирательный образ средств криптовалютных платежей можно связать с целым рядом характеристик, выработанных доктриной и судебной практикой: трансграничность, необратимость транзакций, анонимность, децентрализованность, отсутствие посредников, необеспеченность, высокая волатильность. Если соединить все описанные выше особенности средств криптовалютных платежей, то можно дать следующее авторское определение понятию криптовалюта: криптовалюта – это одноранговая (пиринговая), децентрализованная, анонимная, распределенная система электронных платежей, основанная на доверии и не использующая посредников для проведения необратимых транзакций, учитывая, что именно для этих целей она и была создана.

Заключение

Внедрение правового регулирования средств криптовалютных платежей неизбежно. В свете непревзойденного устремления биткоина к главенствующей позиции на финансовом рынке, мгновенно вспыхнувшим интересом общества к криптовалюте и ее влиянием на мировую экономику, средства криптовалютных платежей представляют значительный вызов и возможность для совершенствования российского законодательства. Правовое признание и регулирование криптовалюты могут способствовать развитию инноваций, привлечению инвестиций и обеспечению правовой безопасности пользователей.

Так, одной из областей, где использование средств криптовалютных платежей может иметь большое значение, является борьба с финансированием терроризма. Криптовалюты могут стать эффективным инструментом для перевода денежных средств без привлечения внимания со стороны контролирующих органов. Однако, благодаря развитию специализированных технологий и развитию юридического регулирования, правоохранительные органы получают возможность пресекать и преследовать такие преступные действия.

Другой важной областью, где криптовалютные платежи находят применение на досудебных стадиях уголовного процесса, является поиск и изъятие цифровых активов, полученных преступным путем. Благодаря особенностям криптовалютных операций, участники преступной деятельности могут скрывать свои финансовые активы с помощью анонимных кошельков и усложнять расследование. Тем не менее современные методы и технологии обнаружения и анализа могут помочь правоохранительным органам противостоять таким преступным схемам.

Средства криптовалютных платежей на досудебных стадиях уголовного процесса требуют особого внимания со стороны законодателя. Разработка соответствующих нормативных актов и создание специализированных подразделений позволят эффективно применять криптовалюты в борьбе с преступностью и обеспечивать справедливость судебного процесса.

Таким образом, использование средств криптовалютных платежей в досудебных стадиях уголовного судопроизводства представляет большие возможности для эффективности и надежности расследования преступлений. Однако для этого необходимо продолжить работу над созданием современных и адаптивных нормативных актов, учитывая особенности и потенциал криптовалюты и блокчейн-технологий.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Nakamoto S. A Peer-to-Peer Electronic Cash System / S. Nakamoto. — URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (accessed: 27.11.2023).
2. Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойна. — URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 27.11.2023).
3. Цифровое право / Под. общ. ред. В.В. Блажеева, В.С. Бельх, М.А. Егоровой. — М: Проспект. 2020. — С. 211.
4. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования / А.А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 11. — С. 104-105.
5. Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок / П. Винья, М. Кейси; под ред. А. Форк. — 2017. — С. 257.
6. Санникова Л.В. Цифровые активы и технологии: некоторые правовые проблемы выработки понятийного аппарата / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна // Право и цифровая экономика. — 2018. — № 1. — С. 27.
7. Гонгало Б.М. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права / Б.М. Гонгало, Л.А. Новоселова // Пермский юридический альманах. — 2019. — № 2. — С. 184.
8. Егорова М.А. Биткойн как особый вид криптовалюты: понятие, значение и перспективы правового регулирования в предпринимательской деятельности / М.А. Егорова // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 86.
9. Решения Суда по интеллектуальным правам от 07.09.2016 г. по делу № СИП-368/2016. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oHrgIlCDsZgC> (дата обращения: 11.12.2023).
10. Европейский суд признал биткойн валютой и освободил его от НДС. — URL: <https://forklog.com/news/evropejskij-sud-priznal-bitkoin-valyutoj-i-osvobodil-ego-ot-nds> (дата обращения: 17.12.2023).
11. Суд Китая признал биткойн цифровой валютой. — URL: <https://forklog.com/news/sud-kitaya-priznal-bitkoin-tsifrovoj-valyutoj> (дата обращения: 17.12.2023).
12. 比特币是否具有财产属性? 怎样执行返还交付? | 案例参考册. — URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3MjcXNDM5OQ%3D%3D&mid=2650675244&idx=1&sn=14200856a402700c8796b0d5ad9a80b9&scene=45#wechat_redirect (已访问: 25.12.2023).
13. Китайский суд объявил виртуальные активы законной собственностью. — URL: <https://hashtelegraph.com/kitajskij-sud-objavil-virtualnye-aktivy-zakonnoj-sobstvennostju> (дата обращения: 25.12.2023).
14. United States v. Murgio, 209 F. Supp. 3d 698 (2016). — URL: <https://www.quimbee.com/cases/united-states-v-murgio> (accessed: 27.12.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nakamoto S. A Peer-to-Peer Electronic Cash System / S. Nakamoto. — URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (accessed: 27.11.2023).
2. Ob ispol'zovanii pri sovershenii sdelok «virtual'nyh valjut», v chastnosti, Bitkojna [On the Use of “Virtual Currencies”, in Particular Bitcoin, When Making Transactions]. — URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27012014_1825052.htm (accessed: 27.11.2023). [in Russian]
3. Cifrovoe pravo [Digital Law] / Ed. by V.V. Blazheev, V.S. Belyh, M.A. Egorova. — M: Prospekt. 2020. — P. 211. [in Russian]
4. Sitnik A.A. Cifrovyje valjuty: problemy pravovogo regulirovanija [Digital Currencies: Problems of Legal Regulation] / A.A. Sitnik // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current Problems of Russian Law]. — 2020. — № 11. — P. 104-105. [in Russian]
5. Vin'ja P. Jepoha kriptovaljut. Kak bitkoin i blokchejn menjajut mirovoj jekonomicheskij porjadok [The Era of Cryptocurrencies. How Bitcoin and Blockchain are Changing the World Economic Order] / P. Vin'ja, M. Kejsi; ed. by A. Fork. — 2017. — P. 257. [in Russian]
6. Sannikova L.V. Cifrovyje aktivy i tehnologii: nekotorye pravovye problemy vyrabotki ponjatijnogo apparata [Digital Assets and Technologies: Some Legal Problems of Developing a Conceptual Apparatus] / L.V. Sannikova, Ju.S. Haritonova // Pravo i cifrovaja jekonomika [Law and Digital Economy]. — 2018. — № 1. — P. 27. [in Russian]
7. Gongalo B.M. Est' li mesto «cifrovym pravam» v sisteme ob'ektov grazhdanskogo prava [Is There a Place for “Digital Rights” in the System of Objects of Civil Law] / B.M. Gongalo, L.A. Novoselova // Permskij juridicheskij al'manah [Perm Legal Almanac]. — 2019. — № 2. — P. 184. [in Russian]
8. Egorova M.A. Bitkoin kak osobyj vid kriptovaljuty: ponjatie, znachenie i perspektivy pravovogo regulirovanija v predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Bitcoin as a Special Type of Cryptocurrency: Concept, Meaning and Prospects of Legal

Regulation in Business Activity] / M.A. Egorova // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Current Problems of Russian Law]. — 2019. — № 6 (103). — P. 86. [in Russian]

9. Reshenija Suda po intellektual'nym pravam ot 07.09.2016 g. po delu № SIP-368/2016 [Decisions of the Intellectual Rights Court dated September 7, 2016 in case No. SIP-368/2016]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oHrgIIcDsZgC> (accessed: 11.12.2023). [in Russian]

10. Evropejskij sud priznal bitkoin valjutoj i osvobodil ego ot NDS [The European Court recognized Bitcoin as a currency and exempted it from VAT]. — URL: <https://forklog.com/news/evropejskij-sud-priznal-bitkoin-valyutoj-i-osvobodil-ego-ot-nds> (accessed: 17.12.2023). [in Russian]

11. Sud Kitaja priznal bitkoin cifrovoj valjutoj [Chinese court recognized Bitcoin as a digital currency]. — URL: <https://forklog.com/news/sud-kitaya-priznal-bitkoin-tsifrovoj-valyutoj> (accessed: 17.12.2023). [in Russian]

12. Bǐ tè bì shì fǒu jù yǒu cái chǎn shǔ xìng ? zěn yàng zhí xíng fǎn huán jiāo fù ? gǔn àn lì cān kǎo cè [Does Bitcoin have property attributes? How to perform the return delivery? Case Reference Book]. — URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3MjcxNDM5OQ%3D%3D&mid=2650675244&idx=1&sn=14200856a402700c8796b0d5ad9a80b9&scene=45#wechat_redirect (accessed: 25.12.2023). [in Chinese]

13. Kitajskij sud objavil virtual'nye aktivy zakonnoj sobstvennost'ju [A Chinese court declared virtual assets to be legal property]. — URL: <https://hashtelegraph.com/kitajskij-sud-objavil-virtualnye-aktivy-zakonnoj-sobstvennostju> (accessed: 25.12.2023). [in Russian]

14. United States v. Murgio, 209 F. Supp. 3d 698 (2016). — URL: <https://www.quimbee.com/cases/united-states-v-murgio> (accessed: 27.12.2023).